

Однако, добравшись до репетиции, Му Сижань узнал, что принц стал главным героем, а его персонаж превратился в королеву. Лин Лоло пояснила: поскольку сценарий изменили и принц вышел на первый план, а он, как известно, не любит лишней суеты, она решила сделать его правительницей соседнего государства, помогающей принцу. К тому же, добавила она, образ королевы куда больше подходит его темпераменту.

Королева была холодна и величественна, слов у неё было немного.

Что ж, королева так королева. Лишь бы не главная роль. Му Сижань чувствовал досаду, но делать было нечего: раз уж дал согласие на участие, отступать поздно. Переодевание в женское платье — не впервой, бывало и такое. Так Му Сижань и ступил на путь воплощения образа королевы.

Пьеса называлась Возрождение. В ней рассказывалось о наследнике престола страны Лолань, которого с детства готовили к роли правителя. После смерти родителей он повёл охваченное мятежом государство к новому расцвету. Сюжет, откровенно говоря, был избитым, но всё спасало наличие такого козыря, как Му Сижань.

Вечернее мероприятие начиналось в восемь, а спектакль шёл третьим номером. Му Сижань не особо волновался, а поскольку интереса к утренним спортивным состязаниям он не питал, то до последнего отсиживался в квартире. Но пока он сохранял спокойствие, другие нервничали. Лин Лоло, совмещавшая роли режиссёра и второстепенного персонажа, позвонила ему за три часа до начала, требуя немедленно явиться на грим и прогон. Му Сижаню пришлось подчиниться.

К семи часам зал был уже полон и гудел, словно растревоженный улей.

За кулисами царило не меньшее оживление. Толпа окружила Му Сижаня, уже закончившего с гримом.

— Боже мой, ваше величество, вы просто ослепительны! — раздались восторженные возгласы.

— И не говори! Просто невероятно, о-о-ох...

— Наша королева так прекрасна, мне хочется спрятать её от всех, — пролепетала одна из младшекурсниц.

— Согласна, — поддержали её остальные.

— Хоть я и натурал, но всё равно хочу жениться на этой королеве. Что мне делать? — подал голос студент, игравший принца.

Му Сижань почувствовал, как по лбу поползла нервная тиковая жилка, и дёрнул уголком рта:

— Я знаю, что выгляжу хорошо, но не обязательно же так реагировать?

Почему у него возникло ощущение, будто он редкий экспонат в зоопарке?

Лин Лоло пришла в себя и поспешила разогнать толпу:

— Так, разошлись, разошлись! Дайте его величеству полюбоваться собственной красотой.

Му Сижань лишь молча закатил глаза.

Началось представление, и Му Сижань своим появлением в образе королевы привёл в восторг всех присутствующих. Зрители с начала и до конца следили только за ним, совершенно позабыв о сюжете. Му Сижань не знал, что именно такого эффекта и добивалась Лин Лоло.

— О боже, боже, моя богиня!

— Ваше величество, посмотрите на меня!

— Королева, выходите за меня!

Когда Му Сижань уходил со сцены, зрители в один голос вторили:

— Верните мою богиню!

— Ваше величество, выходите, я вас жду.

— Моя богиня, не бросай меня...

Один из парней в зрительном зале, чьё лицо было искажено насмешливой улыбкой, спросил соседа:

— Кто это играет королеву?

— Понятия не имею, наверное, кто-то из театрального кружка. Даже первая красавица университета рядом с ней не стоит. Что, положил глаз?

— Неплохо, — парень усмехнулся, вызвав мгновенный визг у сидящих рядом девушек.

Сидя за кулисами, Му Сижань чувствовал себя так, будто только что выиграл битву. Он был смертельно уставшим.

Смыв грим и сменив роскошное платье на обычную одежду, он собрался уходить, но, открыв дверь, столкнулся с Лин Лоло. Она, уже переодетая, тут же потакнула его в зрительный зал смотреть остальную часть программы.

— Ваше величество, видели? С сегодняшнего вечера вы стали богиней для всех наших старшекурсников и младшекурсников.

— Ха-ха, — отозвался Му Сижань.

— Не обращай внимания на детали, какая разница — бог или богиня? Для меня ты в любом случае мой кумир.

Му Сижань проигнорировал её слова.

По иронии судьбы, места, которые Лин Лоло забронировала через знакомых, оказались прямо перед тем самым насмешливым парнем. Тот бросил взгляд на Му Сижаня, лицо показалось ему знакомым, а услышав реплику Лин Лоло, он лишь хмыкнул про себя.

В финале выступала Юэ Цишань с песней, а Лу Синьло аккомпанировал ей на рояле. Юэ Цишань в белом тюлевом платье стояла посреди сцены, а её партнёр в серебристо-сером костюме сидел за белоснежным инструментом. Зазвучал голос, вторя клавишам. Надо признать, пела Юэ Цишань неплохо: изящная музыка и чистый, звонкий голос создавали по-настоящему красивую картинку.

— Красивая пара, они отлично смотрятся вместе, — прошептала Лин Лоло.

Действительно смотрятся, вот только они не пара, подумал Му Сижань.

Лин Лоло внезапно спросила:

— Му Сижань, а что ты о них думаешь?

— Ничего особенного, — это была чистая правда.

Лин Лоло повернулась к нему с таким видом, будто раскрыла великую тайну:

— Ты что, завидуешь влюблённым?

Му Сижань ответил без эмоций:

— Ты слишком много надумываешь.

— Но ты ведь только что...

— Они не пара, — перебил её Му Сижань. Хотя он понимал, что сказал слишком категорично — ведь кто знает, что будет в будущем?

— Откуда ты знаешь? — Лин Лоло на мгновение задумалась и спросила: — Ты с ними знаком?

— Можно и так сказать.

— Оказывается, ты знаком! Но мне кажется, это лишь вопрос времени. В прошлом году они тоже выступали вместе, наверняка развивают отношения. Ты тогда не участвовал, поэтому не в курсе.

Му Сижань посмотрел на неё, чувствуя лёгкое раздражение, но спорить не стал:

— Возможно.

Лин Лоло сменила тему:

— Ты завтра уезжаешь или как?

— Завтра. Дедушка соскучился, надо поскорее вернуться к нему.

— Наверное, у тебя с дедушкой очень близкие отношения.

Му Сижань улыбнулся, ничего не ответив. Он чувствовал, что с его внутренним состоянием что-то не так, но не мог понять, что именно.

После окончания концерта Му Сижань шёл по улице в полном одиночестве, наслаждаясь лёгким ветерком. Его мысли блуждали где-то далеко.

Какую цену потребовал тот человек? Он помнил, что тот словно забрал что-то из его души. Неужели это не просто воображение? Ему казалось, что его эмоции постепенно угасают. В сердце невольно закрался страх.

На следующий день Му Сижань вылетел в родной город. Едва сойдя с трапа самолёта, он поспешил к их небольшому особняку.

— Дедушка, я вернулся, — произнёс он, едва переступив порог и увидев человека в саду.

— Сяо Жань? — Му Юнь, подстригавший кусты, замер, с удивлением глядя на внука, а затем просиял: — Вернулся и даже не предупредил! Я бы прислал за тобой машину.

Му Сижань ответил безразлично:

— Боялся, что если возникнут непредвиденные обстоятельства, ты зря обрадуешься. — И добавил: — Кстати, кого ты собирался за мной отправить?

Оставив чемодан, он помог Му Юню дойти до дивана и заварил чай.

— Твоего двоюродного брата, — сказал Му Юнь, поднимая чашку. — После того как с твоими родителями случилась беда, я передал компанию твоему второму дяде, а теперь ею управляет твой брат. Некоторое время назад дядя звонил мне, предлагал тебе попробовать себя в делах компании. Я сказал, что решение за тобой.

— Найди время, загляни туда.

Му Сижань кивнул:

— Хорошо.

— Ах да, когда ты был в университете, та девушка часто навещала меня. Как у вас с ней? — спросил Му Юнь.

— Мы с Юэ Мэншань просто друзья, — максимально искренне ответил Му Сижань. — Правда, дедушка.

Му Юнь приподнял бровь:

— Ну ладно. Но когда же ты наконец приведёшь мне внуку?

— Дедушка, ты ставишь меня в тупик, — глухо отозвался Му Сижань.

Му Юнь вздохнул и больше не поднимал эту тему.

Вечером Му Сижань сам приготовил ужин, а затем помог дедушке пересесть за стол:

— Вкусы дедушки не изменились? Я так долго был в отъезде, что даже засомневался.

Му Юнь улыбнулся и жестом пригласил его сесть:

— Нет, всё так же. А как твоё здоровье?

Му Сижань ответил:

— Всё в порядке, там мне не становилось плохо. Дедушке не о чем беспокоиться.

— Ну и славно, — кивнул Му Юнь.

После ужина Му Сижаню позвонил Ло Синь и пригласил на день рождения. Сидя на диване, Му Сижань задумался: почему раньше он не замечал, что Ли Хайчэнь никогда не приглашал его лично? Какой же он был... наивный!

Му Юнь спросил:

— Что случилось? Что-то не так?

— Однокурсники устраивают банкет, пригласили меня, — точнее, это был день рождения Юэ Цишань. В прошлом году он тоже был, но тогда его задержал Майэркэ, и он не успел вернуться. — Думаю, какой подарок выбрать.

— Да, над этим стоит подумать.

Пятое октября — день рождения Юэ Цишань, а значит, и Юэ Мэншань. Похоже, лично поздравить её он не сможет, поэтому отправил упакованный подарок и открытку Юэ Мэншань.

Отель Юйдин, где Ли Хайчэнь проводил банкет, поражал размахом. Это был самый роскошный отель в столице, один из лучших в стране. Стало ясно, что Юэ Цишань занимает в сердце Ли Хайчэня далеко не последнее место.

В тот день Му Сижань, одетый в белоснежный костюм, выглядел как благородный принц. Юйдин оправдывал свою репутацию: убранство отеля было вызывающе роскошным.

Му Сижань нашёл тихий уголок и оглядел присутствующих. Большинство он не знал — вероятно, друзья Юэ Цишань, остальные же были людьми Ли Хайчэня, которых он видел пару раз.

В прошлой жизни он однажды сдал кровь для Юэ Цишань, и с тех пор Ли Хайчэнь положил глаз на его сердце. Возможно, поначалу он держал его рядом, надеясь получить некий ключ, но позже, узнав, что их сердца совместимы, вознамерился забрать его орган.

В прошлой жизни они учились в одном университете, и встретиться было проще простого. Всё началось с несчастного случая на вечеринке, где Юэ Цишань потеряла много крови. Тогда он спас её, а всё, что последовало потом, было заранее спланировано ими.

Только в этой жизни это была их первая настоящая встреча. В университете он старался избегать их, лишь изредка наблюдая издалека. Произошёл ли тот несчастный случай, он даже не отслеживал.

Странно, как много вещей изменилось. Неужели это и есть так называемый эффект бабочки?

<http://bllate.org/book/19882/1957247>